

УДК 81

А.С. Бутусова

кандидат филологических наук, доцент,

Л.Н. Бурая

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

butussova@mail.ru

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ
В НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**[*Boutousova A.S., Buraya A.N. Verbal and nonverbal means
of expression of the emotional in German political discourse*]**

The article presents the results of the comprehensive pragmatic study of speeches of modern German politicians, who are the members of the Cabinet of Ministers, both women and men among them. The aim of the study was to identify typical national verbal and nonverbal means to express emotionality taking into account the gender dimension. The analysis of emotionality was focused on such basic emotions as anger, joy and sadness. The material for the study was taken from the press and videos. The choice of the material was determined by the necessity of the pragmalinguistic contextual analysis of speeches on the one hand, and the video sequence on the other. Different linguistic levels such as morphological, lexical, syntactical and stylistic were subjected to contextual analysis. The analysis of nonverbal components of the political speech in this study included the investigation of such elements as facial expression, gestures and intonation.

Key words: political discourse, pragmalinguistics, verbal, nonverbal, emotionality, body language.

Политическое красноречие является определяющей политической успеха, способствует формированию общественного мнения. В настоящее время развернулась целая политическая борьба, осуществляемая посредством публичных выступлений, где эмоциональность политика играет немаловажную роль. Именно этот факт определяет актуальность предлагаемого исследования. В данной статье представлены результаты исследования вербальных и невербальных средств выражения эмоциональности в немецком политическом дискурсе на примере трех базисных эмоций: «гнев», «радость», «печаль». Мы рассматривали эмоции, как универсальный феномен и отталкивались от того, что эмоция – «общедоступна», открыта для переживания чело-

века вне зависимости от каких-либо культурных параметров того или иного этнического и языкового сообщества [6, с. 234].

При исследовании списков «общедоступных» или «базисных» эмоций было обнаружено, что практически все психологи в качестве указанных эмоций называют «радость», «гнев», «страх» и «печаль» [8, с. 110]. Здесь следует отметить, что эмоция «страх» не присуща политическим деятелям, так как являет собой проявление слабости политика [1, с. 65], что не приемлемо для политического дискурса, особенно в ходе предвыборной борьбы [там же, с. 66]. Поэтому релевантными для проводимого исследования стали базисные эмоции «гнев», «радость», «печаль».

В представленной работе были задействованы общие методы научного познания, а именно: наблюдение, сравнение, анализ и синтез – нашли применения также методы компонентного и дефиниционного анализа.

Авторами были рассмотрены речи и выступления четырех немецких политиков женщин и четырех немецких политиков-мужчин, возрастом от 50 до 60 лет, входящих в состав кабинета министров Германии. Материалом исследования вербальных средств выражения эмоциональности послужил жанр интервью в современных немецких газетах и журналах «Bild», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «der Spiegel», «die Zeit», «Deutschland», опубликованных в период с 2006 по 2013 год. Общий объем проанализированного текстового корпуса составил 300 текстов, из которых было выделено 974 примера, содержащих эмоциональный компонент. В ходе исследования невербальных средств выражения эмоциональности был привлечен видеоряд, содержащий агональные жанры политического дискурса, а именно: предвыборные дебаты, парламентские дискуссии/дебаты, публичные политические дискуссии, теле-шоу, вышедшие в эфир с 2006 по 2013 год. Всего нами было рассмотрено 96 видеозаписей.

Проведенный анализ позволил установить, что ввиду ментальных особенностей, а именно: сдержанности, склонности к самоконтролю, современные немецкие политики не часто прибегают к выражению сильных эмоций. Эмоциональный компонент в немецком политическом дискурсе в большей степени реализуется в агональных политических жанрах, упомянутых выше.

Исследование указанной темы предполагает выявление релевантной дефиниции понятия «эмоциональность», так как в лингвистике на сегодняшний день не существует однозначного определения указанного термина, ввиду

его тесной связи с такими понятиями, как экспрессивность, эмотивность, оценочность. Таким образом, при разграничении понятий эмоциональности, оценочности и экспрессивности, последнее было определено как средство языковой выразительности [4, с. 200]. При этом под оценочностью понимался компонент слова или высказывания, дающий информацию о положительной или отрицательной характеристике объекта [5, с. 42]. Однако рассмотрение экспрессивности и оценочности не являлось самой целью проведенного исследования, указанные понятия были введены для установления более точной дефиниции понятия эмоциональности, с целью дальнейшего его использования при описании вербальных и невербальных средств выражения эмоций «гнев», «радость», «печаль» в немецком политическом дискурсе. В результате было решено под эмоциональностью, как психологической категорией, понимать психическое состояние индивида, его реакцию на происходящие события действительности [там же, с. 41], что, в свою очередь, является релевантным для выявления невербальных средств выражения эмоциональности, а для рассмотрения вербальных средств выражения эмоциональности нами было введено такое понятие, как эмотивность. Под эмотивностью понимаем вербальное выражение эмоций [9, с. 61]. Таким образом, вербальные средства в немецком политическом дискурсе характеризуются эмотивностью, а невербальные – эмоциональностью.

Ввиду того, что в проводимом исследовании средства выражения эмоциональности в немецком политическом дискурсе были рассмотрены на примере немецких мужчин-политиков и женщин-политиков, мы уделили внимание такому фактору как гендерная особенность речи, так как мужчины и женщины по-разному выражают свои эмоции [7, с. 17]. Нами было отмечено, что речь немецких политиков – женщин более эмоциональна - 65,8 %, что в основном проявляется в употребление ассоциативно-эмотивной лексики – 10,1 % и номинативной лексики – 9,4 %. Мужчины – политики стараются избегать употребления лексики с семантикой восприятия действительности на уровне чувств, из опасения показаться общественности сентиментальными [7, с. 19], коэффициент употребления ассоциативно – эмотивной лексики в речи немецких мужчин – политиков составляет – 8,1 %, номинативной – 5,5 %. Также нами был отмечен значительно высокий коэффициент эмоциональности на синтаксическом уровне у политиков-женщин, который проявляется

в активном употреблении ими восклицательных предложений – 8,1 %. В ходе исследования было выявлено, что среди используемых вербальных средств выражения эмоций «гнев», «радость», «печаль» в речи немецких политических деятелей выделяют морфологические – 21,8 %, лексические – 34,1 %, синтаксические – 28,9 % и стилистические – 15,9 % средства.

Причем реализация эмоций «гнев», «радость», «печаль» на морфологическом уровне происходит в основном посредством аффиксальных элементов – 58,1 % и модальных слов – 37,4 %. Нами было установлено, что в данном случае речь идет преимущественно об эмоциях «гнев» – 33,2% и «радость» – 18,17% . В качестве примера рассмотрим такой аффиксальный элемент, как уменьшительно-ласкательный суффикс «-chen». Будучи министром экологии Томас де Мезье выразил своё недовольство в отношении к охране окружающей среды преимущественно молодых граждан страны, заявил: (1) Diese Jungchen sollen fuer die Verschmutzung bezahlen. [Der Spiegel, № 55 / 20.12.2013, S. 43] Из примера (1) видно, как нейтрально окрашенное существительное «der Junge» (под которым подразумевается обращение к взрослым людям), благодаря суффиксу –chen, который в данном случае несёт уничижительный оттенок, приобретает негативное значение, выражая при этом эмоцию «гнев». Приведем пример из речи Франк-Вальтера Штайнмайера. Рассказывая в интервью для газеты «Bild», как он в детстве занимался футболом, Франк-Вальтер Штайнмайер употребляет существительное с суффиксом –chen : (2) So ein Baerchen war ich in der Kindheit nicht. [Bild, № 14 / 27.03.2010, S. 23] В примере (2) указанный суффикс – chen рассматривается в качестве уменьшительно – ласкательного, так как направлен на ребенка и не вызывает отрицательных эмоций, и, как в приведенном примере, служит для реализации эмоции «радость».

Эмоция «печаль» часто реализуется за счет модальных слов – 8,3 %. Например: (3) Wir haben unser Wahlziel leider nicht erreicht und gratulieren der CDU zum Wahlerfolg. [Deutschland 2013, № 15, S. 46]. В примере (3) Ангела Меркель выражает эмоцию «печаль» по поводу проигрыша партии СДПГ на выборах, для выражения данной эмоции прибегает к использованию модального слова «leider».

На лексическом уровне указанные эмоции выражаются ассоциативно-эмотивной лексикой – 59,8 % (например, die Wut - ярость) и номинативной – 38,6 % (например, der Zorn - гнев). С помощью лексических средств в речи немецких политиков наиболее часто выражается эмоция «радость» – 39,9% . В

политической речи, исходя из изученного материала, для описания эмоции «радость» употребляются такие прилагательные, как *gluecklich*, *freudig*, *lustig*, *froh*. Например, министр экономики и энергетики, вице-канцлер Зигмар Габриэль в интервью журналу «Die Zeit» радостно заявляет о рождении дочери: (4) Heute frueh ist unsere kleine Marie in Magdeburg zur Welt gekommen. Mutter und Tochter geht es bestens. Wir sind gluecklich! [Die Zeit, № 47 / 10.11.2010, S. 35]. В примере (4), а именно: «Wir sind gluecklich!», можно увидеть лексический способ выражения эмоции «радость» при помощи прилагательного «gluecklich», позволяющего передать эмоциональное состояние говорящего.

В ходе исследования было отмечено, что главными средствами выражения указанных эмоций на синтаксическом уровне являются восклицательные предложения – 36,2 %, служащие для репрезентации эмоций «радость» – 16,5% (5) Was für eine traurige Vision! [Der Spiegel, № 12 / 24.11.2011, S. 16] В примере (5) эмоция «гнев», вице-канцлера Зигмара Габриэля, выражается посредством восклицательного предложения и интенсификатора " Was fuer eine ...".

Мы выявили, что на стилистическом уровне для выражения эмоциональности в немецком политическом дискурсе наиболее используемыми являются такие стилистические средства как: метафора – 37 %, сравнение – 14,2 %, ирония – 14,8 % . В свою очередь, метафора являет собой одно из сильных средств построения дискурсивных миров любой политической силы [2, с. 18]. Метафоры в немецком политическом дискурсе, можно обнаружить в политических выступлениях, направленных на дискредитацию собеседника: (6) Totengraeber der Energiewende sind Sie! [Frankfurter allgemeine Zeitung, № 136/24.02.2013, S.25] В примере (6) министр экологии, охраны природы и безопасности ядерных реакторов Германии Барбара Хендрикс выражает возмущение, являющие собой производную эмоции «гнев» [8, с. 99], используя метафору «Totengraeber der Energiewende », несущую в себе отрицательную оценку по отношению к действиям оппонента, председателя партии «Левых» Хайнца Бирбаума.

В ходе анализа эмпирического материала было установлено, что немецкие политики прибегают к использованию метафор и в речи, посвященной трагическим событиям. (7) Wir verlieren einen wichtigen und sympathischen Menschen und Politiker und mir liegt ein Schmerz in der Seele. [Der Spiegel, № 5 / 14.08.2009, S. 14]

В приведенном высказывании эмоция «печаль», которую испытывает канцлер Германии Ангела Меркель по поводу смерти председателя Социал-Демократической Партии, выражается посредством метафоры «*ein Schmerz liegt in der Seele*», являющей собой душевную боль и характеризующую эмоцию «печаль» [там же, с. 100].

Как было упомянуто выше, значимым источником выражения эмоциональности в немецкой политической речи служит сравнение. Оно является одним из средств выразительности языка, помогающее политику выразить свою точку зрения, давать описания предметов и происходящих событий. В сравнении одно явление показывается и оценивается путем сопоставления его с другим явлением. Оно обычно присоединяется союзами *wie*, *als* и служит для описания самых различных признаков предметов, качеств, действий. (8) *Und ich war an diesem Tag blass wie Milch.* [Die Zeit, № 50 / 12.12.2013, S. 23] В примере (8) Ангела Меркель в интервью журналу «Der Spiegel» рассказывает о своих переживаниях в день трагедии, произошедшей Винненден, используя при этом сравнение «*blass wie Milch*» – бледный как мел.

Наряду с метафорой, сравнением немецкие политические деятели используют в своих выступлениях иронические высказывания, основная цель которых – критиковать. (9) *Niemand ist diskriminiert. Aber niemand hat Arbeit. Ausser den Gerichten! Operation gelungen - Patient tot! Das versteht Rot- Gruen unter Buerokratieabbau!* [Bild, № 20 / 11.05.2012, S. 19] В примере (9) министр внутренних дел Томас де Мезье, иронизируя «*Operation gelungen-Patient tot!*», выражает тем самым эмоцию «гнев», вызванную негодованием по поводу губительной политики партии «Зелёных» и «Левых».

При исследовании вербальных средств выражения эмоциональности в немецком политическом дискурсе мы приходим к заключению, что чаще всего немецкие политические деятели прибегают к использованию лексических средств эмотивности – 34,1 %, выражая при этом главным образом эмоцию «радость» – 13,6 % и эмоцию «печаль» – 10,9 %. Синтаксические средства составляют 28,9 %, морфологические – 21,8 %, стилистические – 15,9 % и служат преимущественно для реализации наиболее часто выражаемой немецкими политическими деятелями эмоции «гнев» – 44,7 % .

Помимо вербальных средств выражения эмоций «гнев», «радость», «печаль» в немецком политическом дискурсе, продемонстрируем и невербальные средства их выражения, а именно: жесты, мимику, интонацию.

Здесь следует отметить, что культурно-национальные особенности немецкого характера, а именно сдержанность, дипломатичность, являются свидетельствующими профессиональной компетентности немецких политиков и скупости их жестикуляции [10, с. 22]. Примером проявления «эмоциональной скупости» [3, с. 11] в немецком политическом дискурсе, в плане использования жестов, является федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, которой характерны природная эмоциональная сдержанность и способность к самоконтролю, о чем свидетельствует неоднократно применяемый канцлером жест «Raute der Macht» – «Ромб власти», являющий собой признак сконцентрированности и собранности [10, с. 24].

Несмотря на обозначенную выше сдержанность политиков, им всё же присуще наличие эмоционального компонента, выражаемого посредством жестов. Нами было отмечено, что немецкие политические деятели прибегают к использованию жестов, которые служат для выражения эмоции «гнев» («mit der Hand auf den Tisch schlagen» – «бить рукой по столу», «die Faust-Wippe» – «качающийся кулак», «die Haende vorhalten» – «руки перед собой», «die Schelle» – «Скобка», «der Nadelstichler» – «Язвительная игла») и эмоции «радость» («die Haende ueber dem Kopf erheben» – «Взмах руками над головой», «die Haende mit dem Faust erheben» – «руки, сжатые в кулак», «Beifall klatschen» – «аплодировать», «aufspringen» – «подпрыгивать»). Причем в ходе исследования в немецком политическом дискурсе не было обнаружено жестов, свойственных для выражения эмоции «печаль», обозначенная эмоция выражается с помощью мимики и интонации. Мы выявили, что мимическим выражениям немецких политиков свойственны универсальные мимические коды. То есть для каждой эмоции характерен определенный набор мимических выражений. Нами было установлено, что эмоция «гнев» отражается в мимическом выражении немецких политических деятелей набором таких мимических кодов, как: открытый рот, широко раскрытые глаза, сдвинутые к переносице брови, вертикальные складки на лбу и переносице. В свою очередь, для эмоции «печаль» характерны: закрытый рот, опущенные уголки губ, сдвинутые к переносице брови. Эмоция «радость» проявляется в следу-

ющем комплексе мимических выражений немецких политиков: уголки губ немного оттянуты назад и слегка приподняты, рот при этом открыт, видны зубы, около нижнего века и уголков глаз заметны мелкие морщинки.

В ходе исследования также были выявлены такие интонационные средства, служащие в немецком политическом дискурсе для выражения обусловленных нами эмоций, как: мелодика, темп, тембр. Мы обнаружили, что от комбинации и степени проявления данных интонационных средств в речи немецких политиков можно судить о наличии одной из указанных нами эмоций. Мы выяснили, что интонационными средствами для выражения эмоции «гнев» в речи немецких политиков являются: увеличенная интенсивность, резкие спады или подъемы интонации; для эмоции «радость» являются: высокая тональность, высокий интонационный подъем на ударном слоге, ускоренный темп произнесения. В свою очередь, для выражения эмоции «печаль» характерны: низкий тональный уровень, медленный, прерывистый темп речи.

Таким образом, несмотря на то что немецкие политики выражают сильные эмоции неявно, так как неконтролируемая манифестация эмоции может навредить имиджу политика, для немецкого политического дискурса всё же характерно наличие эмоционального компонента, который реализуется политическими деятелями как в вербальных, так и невербальных средствах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев Н. И.* Дискурс политических партий Германии в синхронии и диахронии: Диссертация доктора филологических наук. М., 2009.
2. *Андреев Н.И.* Особенности метафоры в немецком политическом дискурсе // Вестник Московского университета. Сер. 5. Филология. 2011. № 3.
3. *Андреев Н.И.* Партийно-политический язык немецкого языка // Язык, коммуникация, перевод: контрасты и параллели: сб. статей. М., 2011.
4. *Балли Ш.* Французская стилистика: учебное. пособие М., 1961.
5. *Букина Ю.В.* К проблеме изучения наименований и средств выражения эмоций в системе языка и в коммуникации // Филологические науки. 2009. № 7.
6. *Витт Н.В.* Эмоциональная регуляция речевого поведения при общении: учебное пособие. М., 1983.

7. *Красавский Н.А.* Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: диссертация доктора филологических наук. Л., 2002.
8. *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография – Воронежский государственный педагогический университет, 2006.
9. *Шаховский В.И.* Лингвистика эмоций // Филологические науки. 2007. № 5.
10. *Stefan V.* Gestik und Mimik der Politiker. MuenchenVerlag, 2011.

REFERENCES

1. *Andreev N.I.* Discourse of political parties in Germany in synchrony and diachrony: the Dissertation of Doctor of Philology. Moscow, 2009.
2. *Andreev N.I.* Features metaphor in the German political discourse // Bulletin of Moscow University. Ser. 5. Philology. 2011. № 3.
3. *Andreev N.I.* Party-political language German // Language, communication, translation: contrasts and parallels: Sat. articles. M., 2011.
4. *Bally Sh* French style: a training. Benefit M., 1961.
5. *Bukin Y.* On the problem of studying the names and means of expression of emotions in the language and communication // Philological. science. 2009. № 7.
6. *Witt N.V.* Emotional regulation of verbal behavior in communication: a training in Training Manual. M., 1983.
7. *Krasavsky N.A.* Dynamics of emotional concepts in German and Russian-ling vokulturah: the dissertation of Doctor of Philology. L., 2002.
8. *Krasavsky N.A.* Emotional concepts in German and Russian lingvokulturah: monograph - Voronezh State Pedagogical University, 2006.
9. *Shahovsky V.I.* Linguistics // Philological emotions. science. 2007. № 5.
10. *Stefan V.* Gestik und Mimik der Politiker. MuenchenVerlag, 2011.

10 декабря 2014 г.